

Александр Про

ЖУЖЖАНИЕ

Александр Про Жужжание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802790

ISBN 9785449045461

Аннотация

Эта фантазмагория является продолжением вышедшей в Ridero книги «Концерт для дамы с оркестром». Действие происходит в Москве, Приморском крае и Китае. Используются сюжеты из работы лизинговых компаний, а также тема выпуска контрафактной продукции

Содержание

Эпизод 1	6
Эпизод 2	9
Эпизод 3	12
Эпизод 4	14
Эпизод 5	15
Эпизод 6	20
Эпизод 7	22
Эпизод 8	25
Эпизод 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Жужжание

Александр Про

Фото на обложке Александр Проничкин

Дизайнер обложки Мария Бангерт

Корректор Рената Хусаинова

© Александр Про, 2018

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4546-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фильм на бумаге

Моим друзьям по студии «На ладони» и редакции «Линг ревю» посвящается

Пчелы жалят только в случае опасности. А после сразу гибнут. Осы же от природы агрессивны. Они способны ужалить в любой момент. При этом оса, ужалив, не погибает.

Атлас «Насекомые европейской части России»

Эта фантазмагория – продолжение книжки, вышедшей весной 2017 года в Ridero «Концерт для дамы с оркестром». Сохранились персонажи: полковник ФСБ Резвухин,

ВКП (Великий Китайский Поэт), его возлюбленная Дина Викторовна Моргулис (ДинаМо), фотограф Алексей Ветров, победитель World Press Photo, его жена Аня Ческиди и корреспондент ВВС Корэ Теллмик. Но появились и новые: Адам Рафаилович Шумахер, генеральный директор компании «ШАР-Лизинг», главбух Катя Верхняя, директор ООО «Мобильные пасеки» Микола Францевич Панасенко и еще кое-кто.

Волей обстоятельств их пути почти не пересекаются, но каждый из них каким-то образом влияет на жизнь другого и придает ему новую окраску. Это как солнце сквозь легкие закатные облака вдруг на минуту освещает комнату резким пучком света, высвечивает плавающие в воздухе пылинки и меняет не только очертания знакомых предметов, но их привычные значения. Но затем оно заходит за крышу ближайшего дома, и все исчезает. Остается только ощущение того, что только что случилось нечто. Но ведь на самом-то деле ничего не случилось, просто несколько пылинок переместились. Примерно такое же чувство возникает, когда видишь мерцающие точки на мониторе авиадиспетчера, который следит за тем, чтобы взлетающие и садящиеся самолеты не столкнулись. Тут тоже ничего не случилось. И это хорошо, это нормально. Я просто хочу предложить читателю кресло, стоящее за спиной этого невидимого диспетчера, и вместе с ним понаблюдать за «траекториями полетов» персонажей.

Эпизод 1

Алёша

– Ну-ну, осторожнее, чай, не куль с отрубьями валохаете!

Этот голос нельзя было спутать ни с чем. Звонкий и чистый, классический пионерский, он принадлежал Агриппине Львовне, их соседке по лестничной площадке, грузной даме далеко за семьдесят. Алёша толкнул дверь подъезда и увидел, как двое мужчин в синих спецовках помогают ей выбраться из застрявшей кабины лифта. В подъезде пахло машинной смазкой и духами. Похоже, соседка не на шутку испугалась. Но, Алёша, как профессиональный фотограф, оценил, что при этом свою кудрявую головку она держала гордо и даже изящно, словно позируя.

– Здравствуйте, Алёша! Вот не было печали, черти накачали, в кой-то веки решила на лифте спуститься, так на тебе, встал, скотина.

– Это называется невезуха местного значения, Агриппина Львовна, со всяким может случится. Не переживайте. Слава богу, что сами целы.

День, видимо, сегодня выдался какой-то необычный. Как только Алёша поднялся на свой четвертый и вошел в квартиру, он услышал сбивающийся на тенор басок Надежды. Ей осенью предстояло идти в первый класс, и она с удовольстви-

ем входила в роль деловой женщины.

– Ой, папочка, ты очень кстати. Мы тут решили провести небольшую модернизацию, и возник один щекотливый вопрос.

– Ну давай, милый! Только ты же знаешь, я не боюсь щекотки.

– Пап, а что у нас за чемоданчик с желтыми уголками заткнут между шкафом и стеной в прихожей? Я маму спросила, она говорит, что это твой личный, секретный. А что в нем лежит?

У Алексея Ветрова не было обычного набора детских воспоминаний. Никто категорически не запрещал ему прикасаться к бабушкиной швейной машинке, потому что не было ни машинки, ни бабушки. Папа не наряжался Дедом Морозом потому что считал, что ребенок должен расти без иллюзий, а если бы и захотел, в коммунальной квартире просто не нашлось бы места для перевоплощения. Его первой учительницей был старик Иван Гаврилович с большим сизым носом и красными прожилками на нем. А про фонарик для чтения ночью под одеялом Алеша только слышал от одноклассников. Они с отцом и матерью жили в городе, которого не было на карте, и родители работали на заводе, который не выпускал никакой продукции. Это был секретный город с секретным экспериментальным заводом, и туда ходил автобус.

В этом городе запрещено было фотографировать, а все

фото, что публиковались в местной газете, проходили строгую цензуру. Поэтому у Алеши не было семейного альбома, а была только подшивка местной газеты.

В тот день, когда на заводе произошла авария, и он только что вернулся из школы, как позвонила мама и сказала, чтобы он не ждал их с папой, ужинал и ложился спать. На другой день утром пришел автобус и его вместе с другими детьми отвезли на аэродром. Самолет сел в Свердловске, и они все поехали в военную часть, переночевали там, а потом на самолете в Москву. Родителей он больше так и не увидел.

В газетах, которые остались у Алеши от того времени, были заметки, написанные мамой, она работала там по совместительству. И еще остались четыре почетных грамоты, которые получил папа, и фото, где его можно было разглядеть среди большой группы награжденных. И еще икона Николая Угодника, которая хранилась в память о бабушке, да дедушкин морской кортик со сломанным лезвием. Все это лежало на дне небольшого чемоданчика под сменой белья, двумя рубашками и свитером. Того самого чемоданчика, который в тот день он взял с собой в автобус. И который возил с собой с тех пор повсюду, где приходилось жить. Уже в Москве, в интернате для детей, родители которых пострадали при катастрофе в секретном городе, он познакомился с юным Осей Гроссманом, будущим профессором Осипом Вольдемаровичем, тот в те годы вел у них кружок по экономике. Они подружились и многие годы поддерживали эти отношения.

Эпизод 2

Резвухин

Шлепок!

Шлепок!

– Да, слабаков он не любил, брезговал.

Шлепок!

– Но и героев не прощал.

– И еще не любил дураков, жалел их.

Шлепок!

– Покойся с миром, Сергей Сергеич, имеешь право.

Рабочие закапывали могилу, комки глины падали на крышку гроба, а Резвухину слышалось иное.

– Ветров, отдохни!

Щелчок! Разворот. Шайба отлетала от борта и каждый раз оставляла на нем черную отметину.

Они стояли у скамейки штрафников, Сергей Сергеевич и его классная руководительница, Вера Васильевна, русичка. Она что-то проникновенно говорила, он слушал, глядя на площадку.

Мальчишка послушно подъехал к бортику. Тренер молчал. Антон знал, почему он молчит.

Просто сцена эта с самого начала была обречена. Он должен исправить две двойки подряд, одну за домашку и одну

за ответ. И только после этого сможет вернуться на тренировку.

– Я все понял, Сергей Сергеич, а можно я тренировку закончу?

– Нет.

Антон Иванович настолько ясно это видел, что не заметил, как его тронули за рукав.

– Ты идешь?

– Да, конечно.

Октябрь в этом году выдался солнечный, но ветреный. Опавшие листья пролетали мимо могил, но не ложились, а неслись дальше. Сергей Сергеич не дожил до своего 77-го дня рождения всего четыре дня. Он был Весы, для Заслуженного мастера спорта, четырежды чемпиона мира, трижды Олимпиады – странный знак.

Но уж чего-чего, а справедливости ему было не занимать. И силы. Не напора, а именно силы, стойкости, непримиримости и удивительного спокойствия. Как в победах, так и после поражений. Но это все будет потом, когда Антон Резвухин уже станет студентом МВТУ имени Баумана. А сейчас Сергей Сергеич тренировал юношескую сборную ЦСКА по хоккею.

Щелчок!

А это уже не шайба, а затвор фотоаппарата.

В багрец и золото... Да, на пурпурной подушечке они и лежали, его золотые медали...

Полковник Резвухин надел шляпу и пошел за небольшой группой, в основном, в ней были родственники. Из той команды был только Санька Борзунов. Остальные – кто спился, а кто уехал из Москвы. А то и вообще из России. Туда, где платят.

Эпизод 3

Дом напротив его окна ночью был похож на разгорающуюся печку или самовар. Один за другим зажигались розовым светом квадратики – прорези окон. И дом словно кипел внутри раскаленными углями, невидимыми и неслышными страстями. Он как будто хотел накопить тепла так много, чтобы его хватило до утра. Это происходило каждый вечер, но всегда по-разному. Он уже знал окна, зажигающиеся раньше других. Знал и те, что зажигались только ночью. Эти интересовали его больше. Кто-то одинокий приходил домой и зажигал свет сначала в кухне, а потом в комнате, а уже через час гасил все огни. Вероятно, этот человек не читал книг, не писал писем, не слушал музыку, он приходил туда, в свой квадратик, только для того, чтобы выпить чашку чая и лечь спать. Наверное, думал Антон, этому человеку снятся очень хорошие сны, если он так торопится заснуть. У него самого тоже было несколько хороших снов, но они так редко приходили.

Склонившись над тетрадкой, он смотрел на расплывающиеся буквы и видел не строчки, не слова, а картинки. «Тот, кому случалось, как мне, бродить по горам пустынным, и долго-долго всматриваться в их причудливые образы, и жадно глотать животворящий воздух, разлитый в ущельях, тот, конечно, поймет мое желание передать, рассказать, на-

рисовать эти волшебные картины».

«Ну почему, почему я должен все это помнить? Например, где именно Пушкин или Лермонтов расставили эти дурацкие запяты? Почему? Разве это самое главное?»

Конечно, Антон никогда не говорил этого вслух. Но думал всякий вечер, делая домашку по русскому.

Эпизод 4

Через неделю.

– Мам, можно я пойду погуляю?

Погуляю... На самом деле это совсем не гулять, не пройтись с ребятами по скверу и не съесть мороженое. Нет! Это бегом к Саньке Борзунову за формой, а потом бегом на тренировку. И быстрее, быстрее, но не затем, чтобы не опоздать... С рюкзаком, из которого торчит наспех засунутая форма, к трамвайной остановке – 23-й как раз вовремя. Ох, как медленно закрываются двери! И тащится он медленно! Все, успел. Ребята еще пасуются, настраиваются. Ведь команда – это как оркестр. Бьют с разворота, с виража, с центра, передают друг другу.

Щелчок!

Щелчок!

– Ветров!

Он подъехал к бортику. Разгоряченный, в азарте.

– Слушай, Ветров, а может, мне поговорить с твоей матерью? Ты можешь, оказывается, если у тебя голова ничем не забита. Просто надо тренироваться.

– Понял.

– Ладно, это твое дело. Но в субботу игра. Я ставлю тебя в защиту, понял?

– Да, Сергей Сергеевич, я все понял.

Эпизод 5

Антон Иванович отложил папку, дело не двигалось. Он был командный игрок и ждал паса, а его не было. Его информатор, ВКП (Великий Китайский Поэт), живущий на подмосковной даче в НИЛе, опубликовал на родине свою новую поэму «Осы и Пчелы», что-то вроде нашей басни про Стрекозу и Муравья, только с множеством завитушек, двусмысленностей, золотых звезд и красных флагов. Она моментально стала популярной, ее цитировали в блогах и читали наизусть на литтусовках. Но странное дело, после всего этого власти к нему моментально охладели. А уж как холили и лелеяли: и награды всякие, и звания, и почетные должности. А тут вдруг как отрезало. Посольство перестало приглашать его на церемонии, хотя и выдавало пропуск на территорию. О встрече с послом не могло быть и речи, он для него всегда был занят. Что это – совпадение или что-то иное, более серьезное? ВКП ломал голову над этим вопросом, но решения не находил. Ну, не может же быть, что им показалось, что он настолько оторвался от родины, что неправильно выбрал момент для публикации. Да, конечно, получилось не очень красиво, нужно было бы выждать полгода или даже год, но это же литература. И к трагедии в провинции Шэньси не имеет никакого отношения.

А в российской прессе появилось тревожное сообщение:

«Осы-убийцы держат в страхе северо-западный Китай»

mirror.co.uk (<http://www.mirror.co.uk/news/world-news/killer-hornets-see-first-pictures-2327613>)

Там сообщалось: «Укусы диких насекомых уже стали причиной смерти 42 жителей провинции Шэньси. Еще более тридцати людей находятся, по заверению медиков, в стабильно тяжелом состоянии. Всего за врачебной помощью обратилось порядка 1600 жителей Китая. Врачи, столкнувшиеся буквально со шквалом обращений по факту укуса ос и шершней, отмечают, что у пострадавших наблюдается обширное поражение дыхательных путей и различные проблемы, связанные со сбоями в работе сердечной мышцы. Последствия укусов не одним, а сразу несколькими насекомыми и вовсе выглядят фатально – смерть может наступить в первые минуты после контакта с жужжащими убийцами.

Шокирующей выглядит информация, озвученная рядом

китайских СМИ: в сообщении рассказывается о некоем крестьянине, который пытался отогнать рой диких ос от своей жены и ребенка. Супруга и сын китайца в итоге оказались на больничных койках, а сам глава семьи, покусанный осами, скончался спустя полтора часа.

Медики также отмечают, что те, кому посчастливилось остаться в живых после нападения насекомых, нередко теряют – частично либо же полностью – трудоспособность, становясь инвалидами. Эксперты склонны объяснять столь резкое повышение агрессивности насекомых глобальными изменениями, произошедшими и все еще происходящими в сфере экологии Китая».

Американские и европейские СМИ прозрачно намекали, что Китай разрабатывает новое биологическое оружие, а все эти случаи – следствие небрежного обращения с ним.

Вот на этом фоне начальство и приказало Резвухину срочно активизировать агентуру и подготовить справку для Верховного. По другим каналам ничего существенного не поступало, что еще больше настораживало: китайцы умеют хранить секреты. И надежда была на анализ интенсивности обмена информацией Пекина с посольством по затронутой теме. Ничего более, и это вполне соответствовало статусу и возможностям Вэньхуа. Еще месяц назад это не составило бы никакой проблемы. Он был свободно вхож к послу и дружил со многими чиновниками. А вот сейчас он, как назло, неожиданно оказался не у дел.

Антон Иванович невольно вспомнил русичку с ее заклинаниями о роли литературы в современном мире. А если добавить сюда еще сливы в Интернете и информацию в СМИ, то окажется, что она была на все 100% права. Вера Васильевна при всей ее архаичности и чужаковатости как бы предвосхищала сегодняшний день.

С Вэньхуа, которого он называл ВКП, они познакомились при довольно позорных обстоятельствах. Он «охотился» за ним несколько лет в надежде заполучить в информаторы, но китаец был настолько чистоплотен, что даже наладить с ним ни к чему не обязывающий диалог оказалось трудным делом.

Антон Иванович принял скрытое, но весьма активное участие в процедуре покупки поэтом дачи в подмосковном поселке НИЛ, но и тогда «случайного» контакта не случилось, несмотря на все его усилия познакомиться. Нюх у ПКП был необычайно чутким. Поэтому в прошлом году, когда Вэньхуа загорелся вдруг женщиной, которая нуждалась в его помощи и за этим приехала в НИЛ, решил прибегнуть к старому как мир способу – шантажу.

Дина Викторовна готовила выставку «Клиника сексуального поведения. Китайские методики», а партнеры из КНР жутко затянули согласование концепции и не определились с участниками. Проект уже был на грани срыва, и она искала способ ускорения решения. Вэньхуа мало того что помог, но и преподал ей некий урок по дао в любви. Вот этим мо-

ментом полковник тогда и воспользовался, записал встречу на видео и поставил ВКП перед выбором. И китаец не то чтобы сломался, но выслушал, осознал и понял. По-своему, конечно.

Эпизод 6

Рафаилович

Аня уже больше года, с тех пор как Надя пошла в садик, работала в «ШАР-Лизинг», но так не поняла, где Адам Рафаилович достает деньги под сделки. На Западе не возьмешь, санкции. К Сберу и вообще ко всем трем китам банковского рынка не подступишься – требуют такого обеспечения, что и говорить противно. Конечно, она понимала, что он пользуется не живыми денежками, то есть кредитами, а поручительствами и гарантиями, но в таких размерах... Кто же их дает и почему? Отката-то с них не очень-то и возьмешь. Непонятно! Впрочем, какое ей до этого дело? Ей сказали структурировать, она и работает, как учили. И Леше еще ни разу не могло быть стыдно перед своим другом Осипом Вольдемаровичем за его рекомендацию.

Аня нажала на «Сохранить документ», надела пиджак и вышла в холл. На ней были серые мягкие брючки в мелкую клетку и малиновая блузка. Черный бархатный пиджак превосходно дополнял это классическое сочетание. «Хорошо, что не надо никому докладываться», – подумала она в очередной раз. Было без четверти одиннадцать, самое время для кофе, только надо решить, где на этот раз. Вариантов было четыре: кафетерий на 15-м этаже, но там рядом столов-

ка, не сильно, но тянет кухней; бар на 2-м, там бармен явно со сдвигом, вечно подмигивает; довольно приятная кафешка на 6-м, но там есть риск встретить какое-нибудь начальство и тогда придется с ним «непринужденно беседовать»; еще есть точка почти под крышей, на 22-м, но там почему-то всегда толпа. Она было уже решила, что подмигивание – не самый тяжкий из грехов, и направилась к лифту, но в этот момент ее окликнули.

– Аня, тебя Рафаилович хочет видеть, причем срочно.

– Спасибо, видимо, не зря говорят, против лома нет приема.

– Ну, он же у нас джентльмен, угостит тебя кофе.

– Хорошо, если бы только кофе...

По конторе гуляла легенда, что Адам не равнодушен к Анне, иначе было бы трудно объяснить ее должность и довольно свободный режим. Она не особенно тяготилась этим и часто подыгрывала. Не станешь же всем объяснять, каким образом связаны профессор Осип Вольдемарович Гроссман, ее муж Алеша и их обожаемый шеф, любимый ученик профессора, светлая голова.

Эпизод 7

– Анечка, вы, как всегда, подобны солнцу в пасмурный день, прекрасны и желанны для всего живого и сущего. А уж для такой черепахи, как я особенно. Вам кофе с ликером или коньяком? Буквально каплю, исключительно для тонуса и запаха.

Он был элегантным мужчиной под шестьдесят. Темно-синий костюм в тонкую полоску, сшитый у портного, светлая рубашка с модным воротничком, лиловый галстук и еле различимый платок в кармашке пиджака из той же ткани, мягкие ботинки, сшитые на заказ, элегантная трехдневная щетина. Одним словом, модный дяденька. По одной из стен тянулись стеллажи с книгами по экономике, финансам, лизингу, маркетингу, психологии и эзотерике, а рядом столик с плиткой и медной туркой.

– Спасибо, Адам Рафаилович! Я с печенькой, как учит великий Гроссман и Устав моего детского сада.

– Тогда к делу, если Устав не возражает. Вы ведь сейчас ковыряетесь с китайцами, если я что-то не путаю?

– Ковыряюсь – не то слово, процеживаю и выжимаю.

– С вагонами, думаю, проблем нет?

– Нет, это уже на мази.

– Дело в том, что они сегодня звонили, просят внести небольшую коррекцию в график поставки. У нас там сепараторы для меда стоят под шестым номером, а они хотят поставить их в хвост. При этом суммы принципиально не меняются. На их место они просят поставить инкубаторы для выращивания молодняка. Бумаги, как всегда, придут с опозданием. К тому же, скорее всего, на китайском. Пока переведем, упустим время. Сделаете?

У Адама Рафаиловича была удивительная способность, а может быть, даже талант, он владел искусством смешивать приказ и просьбу в таких пропорциях, что ершиться было просто невозможно. Это выглядело бы как прилюдно чихнуть в рукав.

– Без всякого сомнения.

– И еще один нюанс. Ту схему, которую вы сейчас делаете, надо довести до ума и оформить как полагается. А вторую, с изменениями, мы пока не будем фиксировать, пусть лежит себе на полочке до поры до времени. Мы ее оформим

каким-нибудь допсоглашением, но позже. Того и гляди, наши партнеры еще что-нибудь захотят изменить перед самым подписанием – они это любят, надо быть готовыми.

Аня на секунду замялась, и он, заметив это, улыбнулся. Щетина слегка раздвинулась, и обнаружилась жесткая складка.

– Все в порядке?

– Да, Адам Рафаилович, понимаю.

– И пока не надо делать это на работе, лучше дома. У вас ведь свободный график? Вот и чудненько!

– Кстати, поговорите с Алексеем Николаевичем, не хочет ли он в Пекин смотаться? Такая возможность сейчас есть, грех не воспользоваться.

– Спасибо, Адам Рафаилович, обязательно спрошу.

– Да, еще один момент. Анечка, я тут собрал в папку кое-какие бумажки, которые могут вам пригодиться. Гляньте их дома, хорошо?

Эпизод 8

Антон стоял в учительской перед столом Веры Васильевны. Это была большая солнечная комната, такая же, как класс. Только более уютная, если такое возможно вообразить себе в школе. Столы располагались вдоль стен, а середина оставалась пустая. И еще шкафы с полками, на которых рядом с книжками красовались всякие поделки: кусок дерева с причудливо изогнутой веткой, камни, гербарии. На подоконниках чинно разместились горшки с цветами, а в углу на старой этажерке примостились маленький аквариум, холодильник и микроволновка.

Не было сомнения, что комната принадлежит женщинам – не будуар, конечно, но физрук обходил ее стороной. Она воспринималась им примерно также, как женская раздевалка. Чтобы не оказаться дураком, лучше туда не заходить. Вера Васильевна сидела за столом боком, положив ногу на ногу. Ей уже накапало глубоко за сорок, но умело наложенная косметика и своеобразная учительская осанка не позволяли ей дать больше: где-то под сорок, но не старше. При этом она виртуозно владела своим контральто, что оказывало на учеников магическое действие.

– Вынь ремень и дай мне!

– Сними джинсы!

– Я сказала, сними, а не спусти!

– Ложись на стул и спусти трусы.

– Снимай-снимай, здесь стесняться некого. Елена Петровна на тебя не смотрит, а я уже старовата для такого зрелища.

– А может, трусы не надо?

– Быстрее, через пять минут звонок, и здесь будет не протолкнуться.

Лежа грудью на стуле, он видел только ее туфли и то, как она переступила своими красивыми ногами перед ударом.

Щелчок!

Щелчок!

Щелчок!

– Одевайся!

Этот сон Антон не любил, но снился он довольно часто.

Иногда Вера Васильевна приказывала ему встать, не натягивая трусов, и тогда говорила: «Лен, посмотри, совсем уже мужик, а в голове только шайбы и клюшки». Англичанка Елена Петровна на минуту отрывала глаза от тетрадок и хмурилась, глядя на него: «Да, девчонки быстрее умнеют, но всему свое время».

Почему полковник Резвухин вспомнил сейчас этот сон, непонятно.

Сергей Сергеевич как-то заметил, что играть в защите вредно для здоровья.

И рассказал про опыт с обезьянами. «Некие исследователи посадили пару близнецов в две клетки и поставили их ря-

дом. К одной подвели ток, а во второй по всему полу клетки понатыкали кнопок его включения. Да так густо, что не нажать случайно хотя бы одну из них очень трудно. И кормили обоих совершенно одинаково. Через два месяца у той обезьяны, что жила в клетке с кнопками, разыгралась язва желудка, а та, которую много раз на дню било током, оказалась абсолютно здоровой. Так вот, защитник как та обезьяна с кнопкой. Каждая его ошибка – это возможный удар по воротам. Поэтому надо научиться играть так, чтобы любая ситуация на поле не воспринималась организмом как аварийная. Как бы то ни было, это игра, а не вопрос жизни и смерти. Купите себе пластинку с Вивальди, не важно, с каким произведением, и слушайте ее хотя бы раз в неделю, только обязательно от начала и до конца, там правильная интонация по жизни». Вот такой странный совет.

Антон Иванович привык доверять своей интуиции, без нее на этой работе нельзя.

Вызов на ковер? Возможно.

Но начальства он не боялся. Как не робел когда-то перед надменными канадцами из молодежи – знал, что мы умнее и сильнее.

Нет, что-то еще было в этой истории с осами, но оно все время ускользало из поля зрения.

Ах, как бы сейчас пригодилась сейчас информация от китайца! Ответа на конкретные вопросы она, конечно же, не дала бы, но могла бы подтолкнуть мозги в правильном на-

правления.

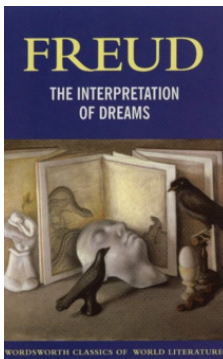
– Привет, товарищ Вэньхуа. Знаете, может быть, на Соколе есть небольшой ресторанчик Wok Style, в том месте, где Волоколамка и Ленинградка расходятся? Да-да, в доме с вывеской ВТБ на крыше. Да, это по дороге слева, если из центра. Говорят, там неплохо кормят, заодно и поболтаем. Так вот, жду вас там сегодня в 16:00, обеденный народ к этому времени уже схлынет. Возражения не принимаются.

Эпизод 9

И еще Сергей Сергеевич любил повторять: «Подобное лечится подобным. Когда на тебя со всей дури прет нападающий противника, не финти, не пытайся его обмануть, а на всей скорости мчись прямо на него. И смотри не на шайбу, а ему в глаза. Тут важна не техническая победа, а психологическая, пусть он сломается прежде чем ударить. Обязательно ошибется. Победа не в руках, а в голове!»

Антон никогда этого не забывал, но на этой работе пользовался советом нечасто. Да и лица противника чаще всего было просто не разглядеть. Он нашел в интернете фильм BBC «Зигмунд Фрейд. Психоанализ», включил и промотал начало. Судя по картинкам, там рассказывалось о биографии великого доктора. Наконец, появилась обложка книги: FREUD. The interpretation of dreams.

Камера отъехала, и оказалось, что книгу держит в руках некий рыжий джентльмен в вельветовом пиджаке с мятой улыбкой патологоанатома.

Он стоял на фоне книжных полок и с вежливым прищуром смотрел на зрителя.

Антон Иванович прибавил звук.

Мужчина проговорил неизбежные банальности, затем раскрыл книгу и начал зачитывать.

Побежали субтитры.

– По мотивам, которые становятся понятными лишь при выяснении моего собственного исследования сновидений, я из темы о психологии сновидений выделил частичную проблему того, в какой мере моральные побуждения и чувства бодрственной жизни проявляются в сновидениях. Противоречия большинства авторов, замеченные нами относительно деятельности субъекта в сновидении, бросаются нам в гла-

за и в этом вопросе. Одни утверждают категорически, что сновидение не имеет ничего общего с моральными требованиями, другие же, наоборот, говорят, что моральная природа человека остается неизменной и в сновидении. Ссылка на повседневные наблюдения подтверждает, по-видимому, правильность первого утверждения».

Тут мужчина оторвался от книги и посмотрел куда-то в сторону.

На экране возникло окно с легкими колышавшимися занавесками, и сквозь него было видно, как в небе диск луны быстро накрыла тень.

Это кинематографисты для лучшего эффекта ускорили лунное затмение.

А мужчина меж тем продолжал.

– Например, Иессен говорит: «Человек не становится во сне ни лучше, ни добродетельнее: наоборот, совесть как бы молчит в сновидениях, человек не испытывает ни жалости, ни сострадания и может совершать с полным безразличием и без всякого последующего раскаяния тягчайшие преступления, кражу, убийство и ограбление».

– Радешток поддерживает эту мысль: «Необходимо принять во внимание, что ход ассоциаций в сновидении и соединение представлений происходят без участия рефлекса, рассудка, эстетического вкуса и моральной оценки; в лучшем случае оценка слаба и налицо полное эстетическое безразличие».

Антон Иванович нажал на «Стоп» и мысленно взмолился: «Ну для кого эти идиоты делают свои фильмы! Если для Мэри, которая вернулась с прогулки, где подруга ей рассказала о том, что видела сегодня во сне, то мимо. Если для студента, который не успел подготовиться к экзамену, тоже мимо. Для меня? Для того чтобы я, наконец, выключил это тупое видео и сам нашел книжку? Тогда верно! Именно это мне сейчас и хочется сделать».

Но Антон Иванович снова нажал «Пуск».

– Фолькельт развивает тему: «Особенно ярко это проявляется, как каждому известно, в сновидениях с сексуальным содержанием. Подобно тому, как сам спящий лишается совершенно стыдливости и утрачивает какое бы то ни было нравственное чувство и суждение, – в таком же виде представляются ему и другие, даже самые уважаемые люди. Он видит такие их поступки, которые в бодрственном состоянии он не решился бы им приписать».

И тут на экране появилось банальное и ожидаемое.

Анимация на тему «Капричос» Гойи. Сон разума порождает чудовищ.

Эпизод начался со хрестоматийной фигуры Спящего, а затем офорты один за другим возникали и, причудливо перетекая, заменялись следующими. Голос за кадром при этом продолжал вкрадчиво бубнить.

– Или вот Шольц пишет: «В сновидении – истина; несмотря на маску величия или унижения, мы всегда узнаем самих себя. Честный человек не совершит и в сновидении бесчестного поступка. Если же совершит, то сам возмутится им как чем-то несвойственным его натуре. Римский император, приказавший казнить одного из своих подданных за то, что тому снилось, будто он отрубил ему голову, был не так уж и неправ, когда оправдывался тем, что тот, кто видит подобные сны, преисполнен таких же мыслей и в бодрственном состоянии. Поэтому о том, что не укладывается в нашем со-

знании, мы говорим: «Мне и во сне это не снилось».

Тем временем калейдоскоп с офортами закончился. Спящий человек приподнял голову и оглянулся. Чудища за его спиной моментально взметнули крыльями и отпрянули. Взвизгнули неизбежные в таких случаях скрипки, а голос за кадром продолжал.

– Мы обращаем внимание на то, что проявление этих побуждений, чуждых нашему нравственному сознанию, лишь аналогично с известным уже нам господством сновидений над другими представлениями, относящимися к бодрственному состоянию или играющими там ничтожную роль; по этому поводу Бенини замечает: «Конечно, наши склонности, которые мы считали подавленными, исчерпанными, воскресают. Старые и погребенные страсти оживают. Люди, о которых мы не думали, появляются в образах сна».

Я надеюсь, пишет Зигмунд Фрейд, что предыдущих примеров и разъяснений достаточно, чтобы считать правдоподобным, что сновидения с неприятным содержанием оказываются все теми же осуществлениями наших подавленных желаний и не более того. Неприятное чувство, побуждаемое такими сновидениями, наверное, попросту идентично с неприятным чувством, которое удерживает нас – в большинстве случаев успешно – от обсуждения этих вопросов и даже от размышления над ними и которое должно быть преодолено каждым из нас, если мы все-таки должны коснуться их. У каждого человека есть желания, ко-

торые он не сообщает другим, и желания, в которых он не сознается даже себе самому. Исполнение желания потому так глубоко в них скрыто, что в них заложено недовольство вопросом, трактуемым в сновидениях, и желаниями, изображенными в них. Искажающая деятельность сновидения оказывается в действительности деятельностью цензуры. Я привожу здесь мнение Отто Ранка, который расширил и несколько видоизменил вышеприведенную основную формулу: «Сновидение всегда изображает, пользуясь вытесненным инфантильно-сексуальным материалом, исполнение актуальных и обычно в то же время эротических желаний в замаскированной и символической форме».

Антон Иванович не стал дожидаться окончания фильма. Он выключил видео и подошел к окну. Их квартира располагалась в угловом доме на Соколе, который в народе прозвали генеральским, потому что тот его фасад, что был обращен к Ленинградскому проспекту, был украшен многочисленными досками с именами советских военачальников и выдающихся спортивных деятелей. Знающие люди утверждали, что в разное время здесь жили 6 маршалов и 362 генерала.

Из окна был виден купол храма Всех Святых с колокольней. Можно было в подробностях рассмотреть звонницу, и он часто наблюдал, как туда поднимается звонарь и, поплевав на ладони, принимается за работу.

– О господи, а ведь получилось! Кажется, теперь я знаю, как решить эту задачку.

Он сказал это про себя, но получилось, что вслух. И подумал, ведь верно говорил старик: «Подобное лечится подобным», а проще говоря, клин клином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.